

Амишов Р.И.

Паломничество в Мекку богослова Нургали Хасанова (1852–1919)

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-1-33-49

УДК 281.93/94

Original Paper

Оригинальная статья

Паломничество в Мекку богослова Нургали Хасанова (1852–1919)

Р.И. Амишов^{1, 2а}

¹Институт международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

²Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>, e-mail: rashidbua@mail.ru

Резюме: В предлагаемой статье впервые реконструируется знаменательное паломничество авторитетного богослова Среднего Поволжья, шейха, ахуна Нургали (Нур-‘Али) Хасанова (Рис. 1). Этот незаурядный человек более 30 лет руководил Буинским медресе в г. Буинске Симбирской губернии (совр. Татарстан) и был одним из суфийских духовных наставников своего времени. Он обучил и воспитал большое количество учеников, двое из которых стали депутатами Государственной Думы, 8 возглавили крупные медресе Среднего Поволжья, около 10 стали ахунами, около 200 – имамами, некоторые – учеными, писателями и общественными деятелями татарского народа конца XIX – начала XX в. Успешная деятельность Н. Хасанова была признана властями Российской и Османской империй, от которых он получил правительственные награды – серебряную и золотую медали «За усердие» и почетный орден «Османия» I степени.

Путь длительного паломничества Нургали Хасанова включает в себя много знаменательных событий, посещения городов Москва, Петербург, Одесса, Стамбул, Бейрут, Дамаск, Табук, Медина, Мекка, Джидда, Бахчисарай и многих исторических мест, встречи с султаном Абдулхамидом II, известными того времени политиками, учеными, суфийскими наставниками. Автор статьи раскрывает свое исследование на основе труда богослова, впервые вводимое в научный оборот, посвященное его паломничеству «аль-‘Аватыф аль-хамидийа фи-с-сийахат ан-нурийа [Благодарные чувства светлых путешествий]», который был переведен с арабского языка и его автобиографического произведения «58 ел гасырда жәүәләң [В одном столетии 58 лет путешествий]», а так же опубликованному материалу Османского архива и татарским газетам дореволюционного периода. Описываемые события относятся периоду начала июля 1906 – конца марта 1907 г.

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution

4.0 License.

Ключевые слова: богослов; Нургали Хасанов; путешествие; Петербург; Стамбул; Дамаск; Медина; Мекка; встречи; шейхи; султан Абдулхамид II; награждение орденом; хадж

Для цитирования: Амишов Р.И. Паломничество в Мекку богослова Нургали Хасанова (1852–1919). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):33–49. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-33-49

Pilgrimage to Mecca of theologian Nurgali Hasanov (1852–1919)

R.I. Amishov^{1, 2a}

¹*Institute of International Relations of Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation*

²*Kazan Cooperative Institute (branch office) of “Russian University of Cooperation”, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>, e-mail: rashidbua@mail.ru

Abstract: The proposed article for the first time reconstructs the significant pilgrimage of the authoritative theologian of the Middle Volga Region, sheikh, akhund Nurgali (Nur ‘Ali) Hasanov. This outstanding personality for more than 30 years led Buinsky madrasah in Buinsk town, was one of the brightest Sufi leaders of his time. He taught and raised a large number of students, among them 200 became imams, about 10 chose to be akhunds (muhtasibs), a large number of muezzins, teachers of elementary religious schools and madrasas, and 8 directors of large madrasas of the Middle Volga Region. Among his students there were 2 deputies of the State Duma, prominent scientists, writers, public figures of the Tatar nation of the late XIX – early XX centuries. His merits were recognized by the authorities of the Russian and Ottoman Empires, from which he received the highest government awards – silver and gold medals “For Diligence” and the 1st Degree Honorary Order “Osmania”.

The path of Nurgali Hasanov’s long pilgrimage includes many significant events, where there are the visits to the cities of Moscow, Petersburg, Odessa, Istanbul, Beirut, Damascus, Tabuk, Medina, Mecca, Jeddah, Bakhchisaray and to many other historical places, there are the meetings with Sultan Abdulhamid II, famous politicians, scientists, Sufi mentors. The author of the article bases his research on the theologian’s work for the first time introduced into the scientific circulation, and dedicated to his pilgrimage “al-‘Awatif al-hamidiyya fi-l-siyahat al-nuriyya [Grateful feelings of a bright travel]”, which was translated from the Arabic Language. The researcher also refers to an autobiographical work “58 yel gasyrda jawalan [58 years of travelling in one century]”, to published Osman (Ottoman) archive materials and to Tatar newspapers of the pre-revolutionary period. The events discussed basically cover the moment from early July 1906 to late March 1907.

Keywords: theologian Nurgali Hasanov; journey; Petersburg; Istanbul; Damascus; Medina; Mecca; meetings; sheikhs; Sultan Abdulhamid II; award of the order; Hajj

For citation: Amishov R.I. Pilgrimage to Mecca of theologian Nurgali Hasanov (1852–1919). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):33–49. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-33-49

Введение

Совершение хаджа в святые места Мекки и Медины считается обязанностью для каждого состоятельного и здорового мусульманина. Российские паломники направлялись туда самым коротким путем – из черноморских портов на кораблях через Стамбул и Суэц в Джидду и Ямбо. Но такие дальние поездки до революции могли позволить себе немногие верующие. Во-первых, это требовало больших материальных затрат. Во-вторых, дорога была трудной, порой опасной для жизни и здоровья (по пути в Мекку могли напасть бедуины-кочевники, кто-то умирал от инфекционных заболеваний, кто-то – во время кораблекрушения). Не все благополучно возвращались в родные места, поэтому люди, совершившие паломничество, у татарского народа пользовались большим уважением, к ним обращались, добавляя к имени слово «хаджи» [1, с. 31–33].

Некоторые имамы и ученые описывали свои паломничества, именуемые – хаджнаме (хажнамә), которые вошли в татарскую литературу как отдельный жанр. Такие путевые записки, относящиеся к периоду конца XIX – начала XX в., составили Шигабутдин Марджани, Абдулманиг Каргалый, Гали Чокрый, Хамидулла Альмушев, Мурад Рамзи, Муса Бигиев, Абдурашид Ибрагимов и многие другие. Богослов Нургали Хасанов также написал хаджнама, где дал подробное описание своего паломничества, встреч с интересными людьми, посещения исторических мест и оценку всего увиденного. Его знаменательное путешествие очень отличалось от хаджа других паломников в плане удобств, безопасности, насыщенности событиями. Волею судьбы он совершил его как высокопоставленный гость султана в составе правительственной делегации. В этом исследовании предлагается краткое описание его хаджнаме.

Рис. 1. Богослов Нургали Хасанов (Нур-‘Али ибн Хасан). Фото 1908 г. (из личного архива Р.И. Амишова)

Fig. 1. Theologian Nurgali Hasanov (نورعلي بن حسن). Photo of 1908. (from private archive of R.I. Amishov)

Рис. 2. Старший сын богослова Гаясетдин Хасанов. Фото 1913 г. (из личного архива Р.И. Амишова)

Fig. 2. The eldest son of the theologian Ghayasetdin Hasanov (غياث الدين بن نورعلي بن حسن). Photo of 1913. (from private archive of R.I. Amishov)

Начало путешествия

Путешествие богослова Нургали Хасанова, по его словам началось в июле 1906 года. Главной целью поездки было устройство на учебу старшего сына Гаясетдина (Рис. 2) в университет г. Стамбула и лечение ног ученого в сероводородных источниках. Дальнейшие события этой поездки привели к встрече с султаном Абдулхамидом II (الخليفة عبد الحميد العثماني) и к паломничеству в святые места Мекки и Медины [2, с. 5].

По установленным правилам Российской империи Нургали Хасанов перед выездом получает от властей разрешение и необходимые документы для поездки и оставляет вместо себя своего заместителя – муэдзина¹ Саляхетдина Гимадетдинова². После торжественного провода прихожан и шакирдов

¹ От араб. «муаззин» – тот, кто призывает к молитве и обычно является помощником имама (настоятеля) мечети.

² Согласно ст. 1248–1250 Ч. I, Т. XI Свода законов и по общегражданскому правилу Устава о службе

из г. Буинска он с сыном отправляется на повозке в г. Симбирск, где встречается с губернатором Л.В. Яшвилем, обсуждают с ним обстановку в Петербурге (в то время в столице в связи с роспуском I Государственной думы происходили протестные выступления). Получив от губернатора сведения о стабилизации обстановки в Петербурге, он встречается с ахуном города Мухаммад-Шакиром Гаффаровым, которому передает информацию от губернатора о ситуации в столице, чтобы тот успокоил мусульманское население. Далее по Волге богослов отправляется из Симбирска в Казань [2, с. 5].

Друзья и однокурсники Нургали Хасанова много лет приглашали в гости в Петербург. С этим намерением он с сыном направляется на поезде в Москву, оттуда – в Петербург. В столице Нургали хазрат встречается с известным религиозным и общественным деятелем, лидером мусульманской общины Петербурга ахуном Гатауллахом Баязитовым (1846–1911), ахуном Мухаммад-Зарифом Юнусовым (ок. 1850–1914), богословами Абдурашидом Ибрагимовым (1857–1944), Мусой Бигиевым (1873–1949) и другими выдающимися личностями. По приглашению татар Петербурга участвует во многих межлисах, ведет пятничные проповеди в мечетях, посещает дворец и резиденцию императора, императорскую библиотеку, знакомится с оригиналом Корана³, написанным [предположительно. – Р.А.] во время халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана (574–656), посещает окрестности города: Гатчину, Петергоф, Кронштадт и другие исторические места. Получив заграничный паспорт, он отправляется на поезде в Одессу [2, с. 5; 3, б. 12].

Пребывание в Стамбуле и Бурсе

Рис. 3. г. Стамбул, вид с моста. Фото начала XX в. (фото из открытых источников интернета)

Fig. 3. Istanbul, a view from the bridge. A photo from the beginning of the 20th century (the photo is from open Internet sources)

Российской империи, приходскому мусульманскому духовенству как гражданскому должностному лицу без каких-либо причин оставлять приход строго запрещалось. На дельные поездки с большим сроком они должны были получить от властей «свидетельство на отпуск» и оставить вместо себя исполнителя его обязанностей (Государственный архив Ульяновской области Ф. 88. Оп. 4, Д. 209, Л. 86).

³ Считается, что этот Коран был привезен из Самарканда в Петербург после завоевания Средней Азии. В 1923 г. по приказу Ленина его вернули. Теперь он хранится в Ташкенте.

Благополучно добравшись до Стамбула, столицы Османской империи (Рис. 3), они с сыном останавливаются в гостинице в районе Баязид. В городе Нургали хазрат встречается со своими учениками, друзьями. Его знакомят с историческими местами, мечетями и медресе. Он посещает кружки по изучению Корана и хадисов, суфийские ханаки, могилы святых и известных людей, среди которых могилу шейха Зыяуддина аль-Халиди Кумушханави (ضياء الدين الخالدي كمشخاناوي) (1813–1893) – наставника шейха Зайнуллы ишана Расулева. Нургали хазрат знакомится со многими учеными и суфийскими наставниками разных тарикатов, такими как, шейх Хасан Хильми (ученик Кумушханави), шейх Абу-аль-Худа ар-Рифа'и (ум. 1909), Ибрахим ибн аз-Зафир аш-Шазили (ум. 1947) и другие. В мечетях «Султан Ахмад» и «Айя София» он общается с известными проповедниками Махмудом и Исма'илем эфэнди, слушает их проникновенные проповеди. В мавзолее сподвижника Абу-Аййуба аль-Ансари встречается с дервишем переселенцем (мухаджиром) из д. Тархан Симбирской губернии, который славился святостью и к нему приходило много людей для получения благословенных молитв и решения своих жизненных проблем. Примечательно знакомство Нургали хазрата с шейхом Абу-аль-Худа ар-Рифа'и, неординарной личностью, славящейся своими знаниями и благородством. Будучи приближенным султана, он имел возможность в любое время встречаться с ним. Шейх оценил ученость Нургали хазрата, проникся к нему большим уважением, много раз приглашал в гости и на коллективные зикры (поминания Всевышнего), делился знаниями. В одну из таких встреч Нургали хазрат познакомился с богословами из Индии и одним из помощников султана [2, с. 12–15].

Нургали Хасанов в своих путевых заметках пишет о том, что он любил Стамбул, его духовную и научную атмосферу. Спустя некоторое время он отправляется в древнюю столицу Османской империи – город Бурсу, где также посещает исторические места, мечети, медресе и принимает лечебные сероводородные ванны для исцеления болезни ног. В этом городе он знакомится с видными богословами и суфийскими наставниками, участвует в их коллективных собраниях, уроках, совместных зикрах, дарит им свои книги. Особенно его впечатляет встреча в с. Алмали (Güneyköy) с просветленными суфийскими наставниками, переселившимися из России, такими как шейх Мухаммад аль-Кикунни ад-Дагистани (1835/36–1913/14), Шараф-ад-дин

(Зайн-аль-‘Абидин) аль-Кикуни ад-Дагистани (1875–1936), шейх Ильяс ад-Дагистани (годы жизни не известны) и другие. Первый из них занимался больше богослужением, вел аскетический образ жизни, мало общался с населением, а второй был публичным человеком, занимался воспитанием и обучением людей, был известен как провидец. Нургали Хасанов получает от них ответы на волнующие его вопросы, некоторые знания духовного самосовершенствования, проводит с ними в молитвах и зикрах «Ночь Бара’а»⁴. Они дают ему свои наставления и благословенные молитвы [2, с. 12–15].

Следует отметить: где бы ни был Нургали Хасанов, встречают его как гостя, уважаемого татарского ученого из Казани, России. Обладая прекрасным характером, высоким интеллектом, он легко располагает к себе людей. Видя его обширные религиозные познания, люди оказывают ему всяческие почести. Постепенно сведения о нем доходят и до приближенных султана. По возвращении из Бурсы в Стамбул он через духовных наставников получает доступ в высшие органы власти: знакомится с министрами, крупными политиками, видными религиозными деятелями, учеными и другими суфийскими шейхами. Так, он официально встречается с министром просвещения Мустафой Хашим-пашой, через которого устраивает своего сына в Стамбульский университет. Знакомится с великим визирем (главным министром, управляющим делами султана), шейх-аль-исламом Махмудом Джамаль-ад-дином (Мехмедом Джемалетдином) эфенди (высшим должностным лицом по вопросам ислама, законов (фетв) и главой мусульманского духовенства), главным врачом Стамбула Ибрахим-пашой и другими. Входит в правительственные резиденции Османской империи во дворцах султана «Юлдуз» и «Топкапы», посещает библиотеку султана, главную больницу, крупные учебные заведения [2, с. 16].

Интересно Нургали Хасанов описывает встречу с главным визирем халифа Мехмедом Ферид-пашой: «...меня провели к его высочеству. Посадили рядом с ним на кушетку, и он спросил, говорю ли я на тюркском языке, на что я ответил, что это мой родной язык. И я бы понял его речь, если бы он говорил на тюркском, однако он говорил на османском [диалекте], и поэтому что-то из его слов мне было понятно, а что-то нет. Затем он спросил: «На каком тебе будет легче общаться, на арабском или на персидском?». На что я от-

⁴ На татарском языке «Бәраәт кичәсе» («Ночь освобождения [от грехов]»), в мусульманском мире также известно под названием «Нисф ша’бан» («Середина месяца шаабан»).

ветил: «На арабском и на персидском». Тогда он спросил: «Откуда ты знаешь эти языки, если родной твой язык тюркский?». На что я ответил: «Арабский я изучил из книг, а на персидском обучался десять лет, когда учился в медресе в Бухаре». На что он сказал: «Ма ша Аллах» («Как хорошо!») и начал расспрашивать меня о моей родине, о городе Булгар, о сроке обучения в Бухаре, о сроке обучения в городе Казани, об обучающих мною предметах и о смысле слова «Ахунд», и что делают студенты после завершения учебы, сколько я обучил человек и сколько из них занимаются преподаванием? А также, какова цель моего пребывания в Стамбуле?...» [2, с. 32–33].

В конце встречи Нургали хазрат дает ему письмо следующего содержания: «Я прошу Его светлость о том, чтобы он позволил мне посетить пятничную молитву в мечети [Йылдыз] Хамидия, дабы увидеть благословенное лицо халифа «Повелителя правоверных» во время выхода его на пятничную молитву и в момент возвращения и чтобы совершить мольбу за его высочество», на что получает положительный ответ. Более того, визирь приглашает его в свой дом на разговение [2, с. 35].

На следующий день, 6 октября 1906 года (2-го дня рамазана 1324 г.), Нургали Хасанову была организована официальная встреча с халифом Османской империи Абдулхамидом II. Во время пятничного богослужения в мечети «Йылдыз Хамидия» он молился за халифом, а после завершения службы они познакомились. Султан пригласил его в свой дворец на разговение. Эта встреча произвела на Нургали Хасанова неизгладимое впечатление. В своих путевых заметках он высоко оценивал деятельность этой личности для мусульманского мира [2, с. 3]⁵.

Вечером Нургали Хасанов принимает участие в торжественном ужине (ифтар) у главного секретаря халифа, который проводился во дворце, в обществе влиятельных людей. По приглашению халифа Нургали хазрат участвует

⁵ Действительно, халиф Абдулхамид II был последним независимым и неординарным султаном Османской империи, правившим в 1876–1909 гг. Он пришел к власти, когда страна уже переживала упадок. В течение 33 лет он прикладывал все усилия, порой и жестокость, чтобы уберечь империю от неизбежного краха. В своей политике опирался на идеологию возрождения ислама и общемусульманского единства (панисламизм), строящегося вокруг идеи сильного халифата, тем самым обрел относительно сильные позиции перед европейскими державами и их колониальной политикой. Однако спустя время в ходе Младотурецкой революции под вмешательством колониальных держав он был низложен. Последующие 10 лет правящие султаны имели ограниченную власть, и страна полностью распалась, а её земли были захвачены европейскими державами [11, с. 18; 12, с. 413].

в совместном таравих⁶ намазе рядом с суфийскими шейхами Абу-аль-Худа ар-Рифа'и и Ибрахимом ибн аз-Зафиром аш-Шазили, знакомится с шерифом (главой) Мекки. Султан Абдулхамид II приглашает его с сыном остановиться во дворце. Таким образом, почти весь месяц рамадан они живут во дворце «Юлдуз» как высокопоставленные гости. «Это были счастливейшие дни с того момента, как мы появились на свет», – пишет об этом Нургали хазрат. Они посещают уроки выдающихся ученых, проводимые во дворце в присутствии султана, его сыновей, приближенных и аристократов. Каждый день пребывания во дворце для Нургали хазрата был знаменательным. Приближенные султана прониклись к нему уважением как к большому ученому, духовному наставнику. Со всеми он нашел общий язык, снискал к себе уважение и симпатию окружающих. В знак почтения и за заслуги в области исламского просвещения видному татарскому ученому из Казани султан Абдулхамид II 18 октября (14 рамадана) 1906 г. торжественно вручил высший почетный орден «Османие» I степени [3, б. 17]. Об этом свидетельствуют и опубликованные документы архива султана [4, с. 246]. Все высокопоставленные чиновники во дворце «Юлдуз» один за другим поздравляли богослова с получением высокой награды. В последующем известие об этом событии было размещено во многих османских и татарских газетах [2, с. 47, 56; 3, б. 16; 5, б. 3; 6, б. 3].

Нургали Хасанов дарит султану Абдулхамиду II свою книгу «Йөз кавагыйд фикъһия үә йөз кавагыйд ысулия дэләил үә мәсәилләре илә» («Сто правил фикха и сто правил его методологии»). Султан, увидев на обороте обложки именной список изданных им книг, просит и другие его труды. Нургали Хасанов пишет письмо в г. Буинск с просьбой выслать и остальные книги, которые позже дарит правителю.

Султан приказывает своему личному портному сшить для Нургали хазрата несколько видов одежды (повседневную, внутреннюю и праздничную верхнюю одежду) [2, с. 45]. На следующий день (15 рамадана) по приглашению правителя Нургали Хасанов участвует в церемонии показа «Хыркат ас-Са'ада» – одежды самого пророка Мухаммада, хранящейся в старинной части дворца султана, рядом с мечетью «Айя София». К этой реликвии не прикасался никто, кроме правителя. Султан ежегодно в месяц рамадан при участии всей знати страны демонстрировал бесценную реликвию. Нургали хазрат

⁶ Особая дополнительная молитва, совершаемая коллективно в ночь месяца рамадан. Состоит из 20 молитвенных циклов.

удостаивается возможности поцеловать одежду (чапан) пророка Мухаммада и получить в подарок от халифа платочки, находящиеся поверх одежды Пророка. В то время это считалось самой высокой честью. Также ему были показаны старинные реликвии правителей Османской империи [2, с. 46].

Кроме того, султан Абдулхамид II награждает Нургали Хасанова и его сына поездкой в хадж в составе правительственной делегации и дарит 300 османских золотых лир⁷. На прощание султан по-дружески обнимает его, а Нургали хазрат сердечно благодарит за оказанные почести и молится Всевышнему за него [3, б. 13].

Посещение стран Леванта

В последние дни месяца рамадана Нургали Хасанов отправляется в хадж. Из Стамбула на корабле султана они плывут на Родос, в Бейрут, оттуда на поезде доезжают до Дамаска. Всюду им устраивают торжественные встречи с участием наместников султана (эмиров), высокопоставленных лиц, ученых и шейхов. На официальных встречах главный казначей халифа представляет Нургали Хасанова как почетного гостя, личного путника халифа. Эти встречи проходили на арабском языке с обсуждением тем мусульманского богословия, научных изысканий, общественно-политической жизни мусульман [2, с. 49].

Нургали Хасанов пребывает в Дамаске больше месяца, посещает достопримечательности, связанные с историей ислама, учебные заведения, мечети, медресе, уроки богословов в мечети Омейядов, посвященные хадисам из «Сахих» аль-Бухари, участвует в общении (сухбат) с некоторыми суфийскими духовными наставниками. Посещает могилы пророков: Йахьи, похороненного внутри мечети Омейядов, Закарии, похороненного в г. Алеппо, Зу-ль-Кифли на горе Касиун, Хизкьяля (библ. Иезекииль)⁸ вблизи местности Дарийа; пещеру, где сын Адама Кабиль убил брата Хабиля; поднимается на минарет в мечети Омейядов, на который, по мусульманским преданиям, перед концом света должен сойти пророк 'Иса и где молился великий богослов Имам аль-Газали (1058(59)–1111). Он посетил могилы сподвижников пророка Мухаммада, некоторых его жен, внуков от дочери Фатимы, могилы последователей сподвижников (табиинов), знаменитых духовных наставников, святых, ученых, авторов известных мусуль-

⁷ Для сравнения: в 1902 г. хороший конь стоил 40 османских золотых лир.

⁸ По одной версии, Зу-ль-Кифль и Хизкьяль – одно лицо.

Амишов Р.И.

Паломничество в Мекку богослова Нургали Хасанова (1852–1919)

манских классических книг, правителей, вошедших в историю, и за каждого совершил молитвы [2, с. 68–71; 3, с. 20].

В Дамаске со времен завоевания города сподвижниками в 635 году хранилось знамя пророка Мухаммада. С древних времен в честь этого события было принято ежегодно проводить большой праздник с массовым торжественным шествием жителей за знаменем пророка и новым покрывалом для Каабы («аль-Махмаль аш-шариф»), отправляемым в Мекку. В этой церемонии в составе почетных гостей участвует и Нургали Хасанов [2, с. 63–64; 3, б. 20].

Рис. 4. Караван с паломниками. Фото начала XX в.
(фото из открытых источников интернета)

Fig. 4. A caravan with pilgrims. A photo from the beginning of the 20th century
(the photo is from open Internet sources)

Посещение Табука и Медины

Вместе с правительственным караваном Нургали Хасанов направляется в г. Табук, посещает мечеть, построенную на месте, где молились пророк Мухаммад и его сподвижники, там же был и родник пророка. К ним присоединяются караваны правителя Ирана, наместника Индии, вместе они направляются в сторону г. Медины. По пути следования они достигают разрушенного в древности г. Мадьяна, где жил пророк Салих, видят скалу, из которой вышла верблюдица и ее верблюжонок, сохранившиеся дома с причудливыми узорами, высеченные в скалах. «Только не было видно былых, упомянутых в Коране садов, пастбищ, пальм и источников», – пишет Нургали Хасанов. «Они были погублены вместе с его народом» [2, с. 72–74].

Рис. 5. Мечеть пророка Мухаммада и его мавзоль. Город Медина, фото начала XX в.
(фото из открытых источников интернета)

Fig. 5. Prophet Muhammad Mosque and mausoleum. Medina, a photo from the beginning of the
20th century (the photo is from open Internet sources)

Когда они добираются до г. Медины, Нургали Хасанов первым делом посещает мечеть пророка Мухаммада и его могилу, встречается с соотечественниками и некоторыми из своих учеников. Позже член правительственной делегации ‘Абд-ар-Рахман-паша представляет его главному имаму – шейху мечети Пророка – со словами «личный гость султана и один из известнейших ученых Казани». Шейх радостно приветствует его, на него и его сына в знак почета надевают специально сшитые белые одежды мечети Пророка – чапан с чалмой. Ему позволяют войти внутрь усыпальницы, к могилам пророка Мухаммада и близких его сподвижников Абу Бакра и ‘Умара, и помолиться там. Вместе с шейхом они участвуют в торжественной церемонии встречи знамени пророка Мухаммада и нового покрывала для Каабы [2, с. 77].

В Медине Нургали Хасанов пребывает три дня. За это время много молится, посещает все исторические места, связанные с жизнью пророка Мухаммада, уроки известных богословов, общается с преподавателем татарского медресе «Казань» в г. Медине и др. В своих путевых заметках он пишет о том, насколько сильно полюбил этот город, его духовную атмосферу, но из-за боязни опоздать в хадж вынужден был пораньше отправиться в Мекку [2, с. 75–78; 3, б. 20].

Посещение Мекки и Джидды

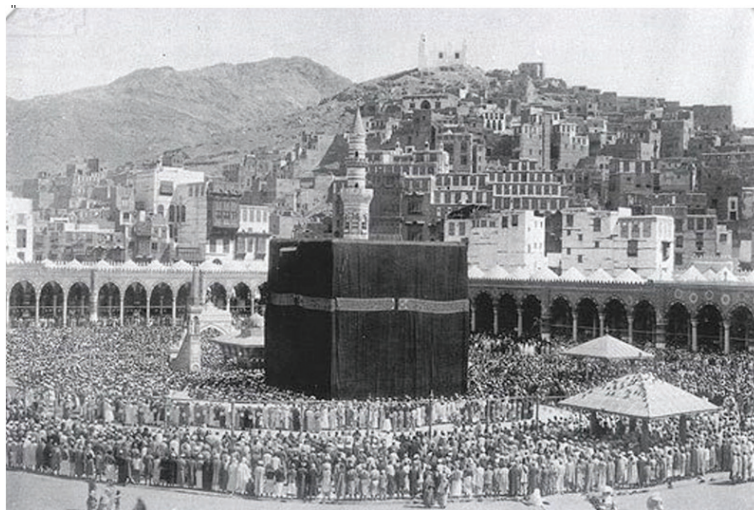

Рис. 6. Кааба. г. Мекка, фото начала XX в. (фото из открытых источников интернета)

Fig. 6. Kaaba. Mecca, a photo from the beginning of the 20th century
(the photo is from open Internet sources)

За 10 дней они добираются до г. Мекки. Дойдя до определенного места (микат), совершают омовение и входят в состояние ихрама, облачившись в белые ткани. Их караван встречали наместник султана и шериф г. Мекки. Нургали Хасанов с сыном посещает Священную Каабу, за несколько дней совершает все обряды хаджа. Позже его приглашают на официальные приемы шерифа Мекки (главы города) и других высокопоставленных людей, среди которых были эмиры, визири, знатные особы. В Мекке Нургали хазрат также посещает исторические места, связанные с пророком Мухаммадом, могилы сахабов и ученых, уроки богословов. По приглашению казначея султана он вместе с сыном был удостоен самой высокой чести – войти внутрь Каабы. В Мекке они находятся еще 10 дней, затем с караваном отправляются в г. Джидду. По дороге Нургали хазрат сильно заболел, а потому был вынужден обратиться к доктору и лечиться, задержавшись с этой целью в Джидде на 10 дней. Затем на пароходе «Абд-аль-Кадир» через Красное, Средиземное, Мраморное моря плывут до Стамбула. По пути попадают в шторм, останавливаются в портовых городах, проходят карантин и дезинфекцию [2, с. 79–83; 3, б. 20].

Возвращение в Стамбул и Россию

В Стамбуле Нургали Хасанов еще две недели живет во дворце правителя. Султану Абдулхамиду II он передает благодарности и подарок из хаджа. На прощание правитель сообщает ему, что в случае намерения Нургали хазрата переехать в Стамбул, он окажет ему содействие. Со своей стороны Нургали хазрат выражает правителю свои искренние благодарности и совершает молитвы, прощается со свитой и служащими дворца [3, б. 22].

Попрощавшись с сыном и бывшими учениками, Нургали Хасанов на пароходе «Почтовый» плывет до г. Севастополя, откуда на поезде направляется в г. Бахчисарай, где встречается с известным татарским просветителем Исмаилом Гаспринским (1851–1914). По его совету Нургали хазрат отправляет через Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) письмо императору Николаю II с просьбой о разрешении носить орден султана, приложив к нему документ, называемый «Берат» (за какие заслуги был дан орден). В Бахчисарае он знакомится с историческими местами, посещает знаменитое медресе «Зынжырлы», дворец и резиденцию Крымских ханов, могилы татарских ханов, мечети, общается с религиозными деятелями [2, с. 57–58].

Далее на поезде едет в Москву, затем в г. Симбирск. Заранее оповещает близких о времени своего прибытия. На вокзале его встречали младший сын Ибрахим, заместитель, муэдзин Саях, и знакомые мусульмане города. Позднее они вернулись в г. Буинск [2, с. 58].

Таким образом, в конце марта 1907 г. благополучно завершилось удивительное паломничество богослова Нургали Хасанова. Это путешествие произвело на него неизгладимое впечатление, обогатило его интеллектуальный и духовный мир, расширило мировоззрение [7, б. 3]. Буквально по приезду он подробно пишет о своих впечатлениях от поездки в книге «аль-Аватыф аль-хамидийа фи-с-сийахат ан-нурийа [Похвальные чувства светлых путешествий]». В этом же году книга была напечатана в типографии братьев Каримовых в Казани. Нургали хазрат отправляет несколько экземпляров султану Абдулхамиду II, который отвечает ему своим приветствием [3, б. 22].

На следующий год Нургали Хасанов получает согласие императора, разрешающее ему свободно носить орден султана. 17 июля 1908 г. он проводит пятничное богослужение, надев все ордена и медали, а в конце его вместе

с народом молится за императора Николая II и султана Абдулхамида II, а также за мир между странами [8, б. 3; 9, б. 3; 10, б. 3].

Заключение

Путь длительного паломничества Нургали Хасанова включает в себя много знаменательных событий: посещение Москвы, Петербурга, Одессы, Стамбула, Бейрута, Дамаска, Табука, Медины, Мекки, Джидды, Бахчисарая и многих других исторических мест, встречи с султаном Абдулхамидом II, известными политиками, учеными, суфийскими наставниками того времени. Паломничество Нургали Хасанова было интересно и насыщено. Общая продолжительность его путешествий составила около девяти месяцев. Благодаря сохранившимся публикациям богослова, татарским газетам того времени, мы смогли реконструировать события его жизни, связанные с его знаменательным путешествием.

Хочется надеяться, что путевые заметки богослова Нургали Хасанова, которые готовы к печати и в скором времени станут доступны широкой научной общественности, явятся поводом для размышлений и глубоких исследований, ведущих к новым открытиям.

Литература

1. Кобзев А.В. Паломничество мусульман Симбирской губернии во второй половине XIX – начала XX века. *Архивы – духовные символы Симбирского-Ульяновского края: Материалы архивных чтений*. Степанов Г.В. (отв. ред.). Ульяновск: Корпорация технологий продвижения; 2005. С. 31–33.
2. Нур-‘Али ибн аш-Шайх Хасан аль-Казани. *Аль-‘Аватыф аль-хамидийя фи-с-сийахат ан-нурийя* [Благодарные чувства светлых путешествий]. Казань: Братья Каримовы; 1907. 80 с.
3. Нургали бине Хәсән әл-Казани әл-Мирзави. *58 ел гасырда җәүәлән* [В одном столетии 58 лет путешествий]. Оренбург: Дин вә мәгыйшәт; 1910. 32 б.
4. Әтраф хәбәрләре. Буа. *Йолдыз*. 1908. 29 июль. №289. Б. 3.
5. Нургали Хәсән углы. Идәрәгә мәктүпләр. *Баянел-Хакъ*. 1908. 22 июль. №349. Б. 3.
6. Әтраф хәбәрләре. Буа. *Йолдыз*. 1907. 5 декабря. №201. Б. 3.

7. Правительственный вестник. *Мағълүмат*. 1908. 15 июль. №13. Б. 3.
8. Әтраф хәбәрләре. Буа. *Йолдыз*. 1908. 29 июль. №289. Б. 3.
9. Нурғали Хәсән углы. Идәрәгә мәктүпләр. *Баянел-Хакъ*. 1908. 22 июль. №349. Б. 3.
10. Мейер М. С. Абдул-Меджид I. *Большая российская энциклопедия*. Т. 1. Кравец С.Л. (ред.). М.: Большая Российская энциклопедия; 2005. С. 18.
11. Рыжов К. *Все монархи мира. Мусульманский Восток*. XV–XX вв. М.: Вече; 2005. 544 с.

References

1. Kobzev A.V. Palomnichestvo musul'man Simbirskoy gubernii vo vtoroy polovine KhIKh – nachala KhKh veka [Pilgrimage of Muslims of the Simbirsk province in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Arkhiy – dukhovnye simvoly Simbirskogo-Ulyanovskogo kraya: Materialy arkhivnykh chteniy* [Archives – spiritual symbols of the Simbirsk-Ulyanovsk Territory: Materials of archival readings]. Stepanov G.V. (ed.). Ulyanovsk: Promotion Technology Corporation Publ.; 2005, pp. 31–33. (In Russian)
2. Nur 'Ali ibn Sheikh Hasan al-Qazani. *Al-'Awatif al-hamidiyya fi-l-siyahat al-nuriyya* [Grateful feelings of a bright travel]. Kazan: Karimov Brothers Press; 1907. 80 p. (In Arabic)
3. Nur 'Ali ibn Hasan al-Qazani al-Mirzawi. *58 yel 'asrda jawalan* [58 years of travelling in one century]. Orenburg: Din wa ma'ishat; 1910. 32 p. (In Tatar)
4. Atraf khabarlar. Bua [Provincial news. Buinsk town]. *Yoldyz* [Star]. 1908. July 29. №289. P. 4. (In Tatar)
5. Nur 'Ali Hasan U'li. Idaraga maktublar [Letters to the Administration]. *Bayan al-Haqq* [Clarification of the truth]. 1908. July 22. №349. P. 3. (In Tatar)
6. Atraf khabarlar. Bua [Provincial news. Buinsk town]. *Yoldyz* [Star]. 1907. December 5. №201. P. 3. (In Tatar)
7. Government Gazette. *Ma'lumat* [Information]. 1908. July 15. №13. P. 3. (In Tatar)
8. Atraf khabarlar. Bua [Provincial news. Buinsk town]. *Yoldyz* [Star]. 1908. July 29. №289. P. 3. (In Tatar)
9. Nur 'Ali Hasan U'li. Idaraga maktublar [Letters to the Administration]. *Bayan al-Haqq* [Clarification of the truth]. 1908. July 22. №349. P. 3. (In Tatar)

Амишов Р.И.

Паломничество в Мекку богослова Нургали Хасанова (1852–1919)

10. Meyer M. S. *Abdul-Medzhid I* [Abdul-Mejid I.]. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]. Vol. 1. Kravets S.L. (ed.). Moscow: Great Russian Encyclopedia; 2005, P. 18. (In Russian)

11. Ryzhov K. *Vse monarkhi mira. Musul'manskiy Vostok. XV–XX vv.* [All monarchs of the world. Muslim East. XV–XX centuries]. Moscow: Veche Press; 2005. 544 p. (In Russian)

Информация об авторе

Амишов Рашид Ильязович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений Казанского федерального университета, Республика Татарстан, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Казанского кооперативного института (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Казань, Российская Федерация.

About the author

Rashid I. Amishov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher in the Resource Center for the Development of Islamic studies, Institute of International Relations of Kazan Federal University, the Republic of Tatarstan, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages of Kazan Cooperative Institute (branch office) of “Russian University of Cooperation”, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27 октября 2021
Одобрена рецензентами: 12 декабря 2021
Принята к публикации: 10 февраля 2022

Article info

Received: October 27, 2021
Reviewed: December 12, 2021
Accepted: February 10, 2022